

щий хотя бы небольшой раздел, в котором систематически печатать специальные статьи и материалы по охране памятников истории и культуры УССР.

К недостаткам журнала следует отнести и слабое внимание к вопросам исторического развития фольклора, культуры и быта. Помещая довольно много конкретного материала, журнал публикует очень мало работ обобщающего характера.

Можно пожелать также журналу в отделе критики и библиографии шире освещать печатную продукцию, давать подробные рецензии и отчеты о выходе различных сборников народного творчества, особенно самодельных композиторов в различных областях Украины. А таких сборников за последнее время выходит немало.

Многочисленные самодельные ансамбли на Украине, например, «Дарничанка» и «Ятрань», также заслуживают квалифицированной оценки на страницах журнала.

Предлагая читателям обширный материал своего профиля, журнал не должен снижать внимания к животрепещущим вопросам современности. На конкретном примере народного творчества, культуры и быта Советской Украины он должен и в дальнейшем пропагандировать и популяризировать идеи советского патриотизма, дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма, содействовать выполнению программы КПСС и решений XXIII съезда КПСС, сосредотачивая усилия украинских фольклористов и этнографов на разработке «перспективных, ведущих теоретических направлений и отраслей науки, повышении результативности и практической эффективности исследований»¹.

В. Г. Бойко

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции, Тезисы Центрального Комитета КПСС, «Правда», № 176, 25 июня 1967 г.

НАРОДЫ СССР

И. И. Гохман. *Население Украины в эпоху мезолита и неолита* (Антропологический очерк). М., 1966, 196 стр., 26 табл.

В 1966 г. вышла в свет книга И. И. Гохмана, посвященная антропологической характеристике мезолитического и неолитического населения Украины. До недавнего времени наши представления о древнем населении Украины основывались на косвенных данных — костных остатках со смежных территорий. Распространение «кроманьонского в широком смысле» антропологического типа в позднем палеолите на территории Западной Европы и в мезолите Крыма, находки кроманьонидных черепов в эпоху бронзы в лесной и степной полосе Восточной Европы вызвали мысль об однородности антропологического состава населения Европы на протяжении огромного промежутка времени, охватывавшего период от позднего палеолита до эпохи бронзы включительно. Однако новые находки костных остатков палеолитического, мезолитического и неолитического времени на Дону и на Украине значительно расширили наши представления о физическом облике населения. На основании новых данных были высказаны предположения об участии в формировании населения степной части Восточной Европы в эпоху палеолита и мезолита древних средиземноморских форм и о возможности смешения его с монголоидами. Однако недостаток материалов не позволял аргументировать эти положения с достаточной объективностью. В этой связи чрезвычайно существенными представляются новые краниологические и остеологические материалы, легшие в основу исследования И. И. Гохмана и происходящие из мезолитических и неолитических могильников преимущественно зоны Днепровского Надпорожья Украины.

Эпоха мезолита представлена 22 черепами и скелетами из 24 погребений могильника Васильевка III, раскопанного Д. Я. Телегиным в 1955 г., и двумя черепами из рекогносцировочных раскопок, проводимых А. Д. Столяром в 1953 г. около основного могильника. К неолитическому времени относятся черепа из разных могильников, в значительной степени связанных с территорией Надпорожья. Это 16 черепов и 14 скелетов из могильника Васильевка II, раскопанного в 1953 г. А. Д. Столяром, 3 черепов из правобережного могильника у с. Вовниги, раскопанного М. Я. Рудинским, и 3 черепа из Мариупольского могильника, раскопанного М. Макаренко в 1930 г.

Помимо изученных И. И. Гохманом 23 черепов эпохи мезолита и 56 неолитических черепов, широко использован ранее опубликованный другими авторами краниологический материал, относящийся к мезолитическому и неолитическому населению Украины. Так как при изучении черепов и скелетов ранних эпох успех исследования и достоверность результатов в значительной мере обусловлены достоверностью реставрационных работ, то, естественно, автор в первую очередь обратил внимание на эту сторону дела, посвятив специальный раздел своей книги некоторым вопросам методики

реставрации черепов. Этот раздел заслуживает специального внимания, так как содержит подробнейшее описание методики консервации костей *in situ*, подготовки и взятия монолита, изложения способов упаковки и сохранности костных материалов при транспортировке, различных этапов реставрации и реконструкции их. Этот раздел с полным правом мог бы быть назван методикой реставрации черепов, так как имеет самостоятельное значение и может служить практическим руководством как для археологов, имеющих дело с раскопками могильников, так и для антропологов, изучающих краниологические материалы различных эпох. К этому следует добавить, что подобной методике реставрации до сих пор не было в мировой антропологической литературе. Программа исследования — общепринятая в советской антропологии, включающая подробное измерение продольных, поперечных, дуговых и угловых размеров черепа, определения ряда признаков описательного характера. Кроме этого широко использовались контурные обводы разных плоскостей сечения черепа.

При анализе антропологического состава древнего населения Украины автор исходит из точки зрения большинства советских антропологов на расу как популяцию и в связи с этим считает, что невозможно получить достаточно полную информацию о расовом типе на основании изучения расовых особенностей индивидуума. Однако при этом автор замечает, что иногда все же приходится применять метод индивидуальной диагностики из-за малой представительности серии.

Изученные И. И. Гохманом мезолитические черепа в целом характеризуются очень длинной, узкой и высокой мозговой коробкой, сравнительно широким наклонным лбом с отчетливо выраженным рельефом, невысоким и широким сильнопрофилированным лицом, низкими глазами, среднешироким резко выступающим носом. Рост населения мезолита Украины — выше среднего, скелет массивный. Это население, бесспорно, относится к большой европеоидной расе, отличаясь от современных европеоидов большей длиной и высотой черепа, низким черепным указателем и гораздо более широким лицом.

Анализ среднего квадратического отклонения, которое по многим признакам значительно превышает стандартное, заставляет автора сделать предположение о неоднородности мезолитической серии, которое он и аргументирует в дальнейшей изложении, исследуя серии в соответствии с обрядом погребения и привлекая данные о коэффициентах корреляции, вычисленных для 13 признаков и показавших нарушение физиологических связей между ними. Вывод о неоднородности антропологического состава мезолитического населения Украины представляется вполне убедительным — с разными обрядами погребения связываются различные антропологические типы. Погребения в скорченном положении обнаруживают длинноголовый, низколиций и широколицый тип, с относительно широким носом, в погребениях же в вытянутом положении тип также длинноголовый, но с высоким и более узким лицом, с очень узким носом. Европеоидность черепов как в том, так и в другом случае — несомненна.

Ни в коей мере не оспаривая вывода автора о неоднородности мезолитического населения Украины, все же нельзя не остановиться на способах доказательства этого положения. Представляется, что достаточным основанием для предположения о неоднородности антропологического состава населения является наличие двух типов погребений в могильнике, несмотря на то что, судя по археологическим данным, время его функционирования связано с жизнью не более чем двух-трех поколений. Этот же факт служит определенным предостережением от объединения черепов из разнотипных погребений в одну серию. К тому же, по мнению авторов раскопок Д. Я. Телегина и А. Д. Столяра, между погребениями с разным типом захоронений есть определенная хронологическая разобщенность. Исходя из одних археологических данных, И. И. Гохман мог бы достаточно убедительно аргументировать тезис о неоднородности, оценив статистическую достоверность различий между сериями с разным типом погребений. Привлечение же для доказательства смешанности факта увеличения среднего квадратического отклонения и нарушения направления связи признаков кажется в данном случае не только излишним, но и мало оправданным, тем более, что и то и другое могло быть следствием как малочисленности, так и механического смещения. Сопоставление исследованных серий с уже вошедшими в литературу материалами по мезолиту подтверждает мысль о смешанном антропологическом составе мезолитического населения Украины, позволяя, наряду с вышеуказанными вариантами, отметить еще один — очень узколиций и доликхотранный, известный по материалам у с. Волошского. И. И. Гохман делает вывод о генетической близости всех трех вариантов, рассматривая различия между ними как хронологические, племенные или родовые. Мне кажется, что приведенные материалы не дают права говорить о генетической близости всех трех вариантов. Это утверждение, по-видимому, справедливо в отношении могильников Васильевка I и III. Что же касается черепов из Волошского могильника, то в этом случае вывод об их генетической общности с черепами из могильников Васильевка I, III может рассматриваться, на мой взгляд, лишь в том смысле, что те и другие относятся к одной большой европеоидной расе.

Рассматривая мезолитические черепа Украины на широком фоне позднэполеолитических и мезолитических находок Европы, Передней Азии и Северной Африки,

И. И. Гохман делает предположение о принадлежности их к протоевропейскому антропологическому типу. Однако такие признаки, как резко выраженная долихокrania, связанная с малыми поперечными размерами черепа, и несколько более высокие орбиты позволяют, по мнению автора, высказать соображение о локальном варианте протоевропейского типа в мезолите Украины, сложившемся на основе позднелеолитических групп типа Брюн-Ишедомст в процессе длительного контакта с древним населением Передней Азии. Этот вывод сделан автором в предположительной форме, его подтверждение нуждается в дополнительных краниологических материалах, но он заслуживает самого пристального внимания, тем более что археологические данные обнаруживают аналогии в этом направлении. Неолитическое население, известное по могильникам Надпорожья — Приазовья, исследованное автором и рассмотренное им в свете данных других авторов о населении неолита степной полосы Восточной Европы, отличается от мезолитического усилением массивности скелета, увеличением широтных размеров мозгового черепа и лицевого отдела. Кроме того, население неолита Украины отличается большей однородностью, нежели предшествующее. Выделяемые автором долихо- и мезобрахикранный антропологические типы в составе краниологической серии из могильника Васильевка II, с моей точки зрения, не представляют собою объективной реальности, будучи лишь результатом индивидуальной изменчивости в пределах одной группы. В этом убеждает связь между признаками. Так, в мезобрахикранный серии с более широким черепом увязывается более широкое и высокое лицо, более широкий нос. Как ни малы коэффициенты корреляции между этими признаками, вычисленные для гомогенной многочисленной серии армян (Рогинский, 1954), все же нельзя пренебречь их позитивным направлением и в какой-то мере и их величиной. Так, коэффициент корреляции между поперечным диаметром черепа и скуловым диаметром $+0,369$; между скуловым диаметром и высотой лица $+0,410$; между скуловым диаметром и шириной носа $+0,265$. Для серии хантов некоторые из этих коэффициентов даже выше. К чести автора следует заметить, что он не акцентирует эти различия, рассматривая в целом неолитическое население как более или менее генетически однородное. Направление изменений антропологического облика неолитического населения, по сравнению с мезолитическим, противоречит хорошо известным фактам об эпохальной изменчивости черепа. Это дает основание высказать мысль о пришлое происхождении неолитического населения Украины. Однако в археологических материалах отмечается много черт преемственности и в культуре, и в погребальном обряде у неолитического населения. Сопоставление мезолитических и неолитических серий по комплексу признаков методом χ^2 привели автора к весьма интересным результатам. Статистически достоверными оказались только различия между мезолитической серией и неолитической серией из могильника Васильевка II. Это позволило автору сделать предположение о том, что происхождение основного массива неолитического населения Надпорожья — Приазовья связано с метисацией местного мезолитического населения с пришлыми широколицыми формами, наиболее четко представленными в материалах могильника Васильевка II.

Откуда пришло это население, автор с определенностью сказать не может, что и понятно, учитывая фрагментарность наших знаний о древнем населении, однако делает предположение о возможности переселения из лесостепной зоны Восточной Европы. В целом нельзя не согласиться с этим выводом автора, с той лишь поправкой, что не следует ограничивать территорию, откуда могло прийти население, лесостепной и лесной частью Восточной Европы. Эта зона вполне может быть расширена, тем более что в мезолите лесной полосы Западной Европы есть, хотя и весьма немногочисленные, очень широколицые формы, в частности в Дании.

В заключение следует сказать немного о монголоидной примеси в неолитическом населении Украины, которая отмечалась в антропологической литературе. И. И. Гохман считает, что вряд ли следует расценивать некоторую уплощенность лица как указание на монголоидную примесь. Сильное выступание носа и высокое переносье предостерегают от этого вывода. Своеобразная комбинация уплощенности лица с резким выступанием носа отмечается не только на территории СССР в древнейшее время. Она наблюдается и в некоторых западноевропейских (Тевьек) и североафриканских (Тафоральт) сериях. По-видимому, это специфическая комбинация, широко проявляющаяся на территории Европы, расоводиагностическое значение которой пока еще не выяснено.

Заканчивая отмечу, что книга И. И. Гохмана — серьезное исследование, которое вводит в науку исключительно важный материал, представляет собою сводку всех известных краниологических серий мезолита и неолита Украины и дает интересную концепцию преемственности населения на этой территории и его происхождения. Небесспорный характер некоторых выводов — явление широко известное, когда речь идет о краниологических материалах давно ушедших эпох. Этот факт не умаляет значение труда, а только стимулирует мысль и поиск.